

ТОЛКОВА БИБЛІА,

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕМНИКОВЪ

† А. П. ЛОПУХИНА.

ПЕТЕРБУРГЪ.

1904 - 1913

©2003 OCR PDF Веселяшкин Ю.А.

Похятіе о Библіі.

Со словомъ «Библія» у насъ, соединяется представленіе объ одной большой книгѣ, заключающей въ себѣ все Священное Писаніе какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. Но въ сущности это не одна книга, а цѣлый, строго опредѣленный Церковью, сборникъ священныхъ книгъ, написанныхъ въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ и съ различными цѣлями, и принадлежащихъ или богодухновеннымъ (книги каноническія), или только богопросвѣщеннымъ мужамъ (книги неканоническія).

Такой составъ и происхожденіе Библіи открывается уже изъ исторіи самаго термина—«Библія». Онъ взятъ съ греческаго языка, отъ слова βιβλος, что значитъ «книга», и употребленъ во множественной формѣ τα βιβλία, отъ единств. уменьшительнаго—то βιβλίον, означающаго «небольшую книгу», «книжечку». Слѣдовательно, та βιβλία буквально означаетъ собою цѣлый рядъ или собраніе такихъ небольшихъ книгъ. Въ виду этого св. Іоаннъ Златоустъ толкуетъ это слово, какъ одно собирательное понятіе: «Библія,— говоритъ онъ,— это многія книги, которыя образуютъ одну единую».

Это коллективное обозначеніе Св. Писанія однимъ собирательнымъ именемъ несомнѣнно существовало уже и въ ветхозавѣтный періодъ. Такъ, въ своей подлинной греческой формѣ—τα βιβλία встрѣчается въ первой Маккавейской книгѣ (1 Макк. XII, 9), а соответствующій сему еврейскій переводъ данъ у пророка Даніила (Дан. IX, 2), гдѣ произведенія Св. Писанія обозначены терминомъ «Гассефаримъ» (ספריים), что значитъ «книги», точнѣе—извѣстныя опредѣленныя книги, такъ какъ сопровождаютъ опредѣленнымъ членомъ—«га» (ה) *.

* Небезынтересно здѣсь отмѣтить, что оба эти термина—еврейск. „сефер“ и греч. βιβλος—по своему филологическому анализу даютъ намъ представленіе о томъ матеріалѣ, который въ древности употреблялся для письма и на которомъ, слѣдовательно, были написаны подлинники и древнѣйшіе списки священныхъ книгъ. Такъ, еврейскія книги, очевидно, писались преимущественно на пергаментъ, т. е. очищенной и выглаженной кожѣ, ибо слово „сефер“ происходитъ отъ евр. глагола „сафар“, означающаго „сбривать“, „очищать кожу отъ волосъ“. Греческіе же авторы,

Въ періодъ новозавѣтной исторіи, по крайней мѣрѣ на первыхъ его порахъ, мы еще не находимъ слова «Библия», но встрѣчаемъ цѣлый рядъ его синонимовъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны слѣдующіе: «Писаніе» (ἡ γραφή—Лук. IV, 21; Ио. XX, 9; Дѣян. VIII, 32; Гал. III, 22), «Писанія» (αἱ γραφαί — Мѡ. XXI, 41; Лук. XXIV, 32; Ио. V, 39; 2 Петр. III, 16), «Святыя Писанія» (γραφαί ἁγίαί — Рим. I, 2), «Священныя Писанія» (τὰ ἱερά γράμματα—2 Тим. III, 15).

Но уже у мужей апостольскихъ на ряду съ только-что перечисленными названіями Св. Писанія, начинаетъ встрѣчаться и термин τὰ βιβλία *. Однако въ всеобщее употребленіе онъ входитъ только со времени извѣстнаго собирателя и истолкователя Св. Писанія—Оригена (III в.) и—особенно—св. I. Златоустаго (IV в.).

Отъ греческихъ авторовъ такое собирательное обозначеніе Св. Писанія перешло и къ латинскимъ писателямъ, при чемъ множественная форма средняго рода τὰ βιβλία окончательнаго получила здѣсь значеніе единственнаго числа женскаго рода Biblia. Это послѣднее наименованіе, въ его латинской формѣ, перешло и къ намъ въ Россію, благодаря, вѣроятно, тому обстоятельству, что наши первые собиратели славянской Библии стояли, между прочимъ, и подъ вліяніемъ латинской Вульгаты.

Главной чертой, отличающей св. писанія «Библии» отъ всѣхъ другихъ литературныхъ произведеній, сообщающей имъ высшую силу и непререкаемый авторитетъ, служитъ ихъ *богодуховенность*. Подъ нею разумѣется то сверхъестественное, божественное озареніе, которое, не уничтожая и не подавляя естественныхъ силъ человѣка, возводило ихъ къ высшему совершенству, предохраняло отъ ошибокъ, сообщало откровенія, словомъ—руководило всѣмъ ходомъ ихъ работы, благодаря чему послѣдняя была не простымъ продуктомъ человѣка, а какъ бы произведеніемъ самого Бога. По свидѣтельству св. ап. Петра, «никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святыя Божіи челоуѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Пет. I, 21). У ап. Павла встрѣчается даже и самое слово «богодуховенный» и именно въ приложеніи къ Св. Писанію, когда онъ говоритъ, что «все Писаніе богодуховенно» (ζεόπνευστος: 2 Тим. III, 16). Все это прекрасно раскрыто и у оо. Церкви. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что «всѣ Писанія написаны не рабами, а Господомъ всѣхъ—Богомъ»; а по словамъ св. Григорія Великаго «языкомъ святыхъ пророковъ и апостоловъ говоритъ намъ Господь».

Но эта «богодуховенность» св. писаній и ихъ авторовъ не простиралась до уничтоженія ихъ личныхъ, природныхъ особенностей: вотъ почему въ содержаніи св. книгъ, въ особенности въ ихъ изложеніи, стилѣ, языкѣ, характерѣ образовъ и выраженій мы наблюдаемъ значительныя различія

вѣроятно, предпочтительно писали на „папирусъ“, т. е. на специально обработанныхъ листьяхъ особаго сѣиетскаго растенія; слово βιβλος или βύβλος первоначально значитъ „папирусъ“, а отсюда—„папирусный свитокъ или книга“.

* См., напр., въ греческомъ текстѣ посланія *Климента Рим.* къ Коринѣянамъ (I гл. 43 с.).

между отдѣльными книгами Св. Писанія, зависящія отъ индивидуальныхъ, психологическихъ и своеобразныхъ литературныхъ особенностей ихъ авторовъ.

Другимъ весьма важнымъ признакомъ священныхъ книгъ Библии, обуславливающимъ собой различную степень ихъ авторитетности, является *каноническій* характеръ однѣхъ книгъ и *неканоническій* другихъ. Чтобы выяснитъ себѣ происхождение этого различія, необходимо коснуться самой исторіи образованія Библии. Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ составъ Библии вошли священные книги, написанныя въ различныя эпохи и разнообразными авторами. Къ этому нужно теперь добавить, что на ряду съ подлинными, богодухновенными книгами появились въ разныя эпохи и неподлинныя, или небогодухновенныя книги, которымъ, однако, ихъ авторы старались придать внѣшній видъ подлинныхъ и богодухновенныхъ. Особенно много подобныхъ сочиненій появилось въ первые вѣка христіанства, на почвѣ евіонитства и гностицизма, въ родѣ «первоевангелія Іакова», «евангелія Θомы», «апокалипсиса ап. Петра», «апокалипсиса Павла» и др. Необходимъ, слѣдовательно, былъ авторитетный голосъ, который ясно бы опредѣлялъ, какія изъ этихъ книгъ, дѣйствительно, истинны и богодухновенны, какія только назидательны и полезны (не будучи въ то же время богодухновенными) и какія прямо вредны и подложны. Такое руководство и дано было всѣмъ вѣрующимъ самой Христовой Церковью — этимъ столпомъ и утвержденіемъ истины — въ ея ученіи о такъ называемомъ *канонѣ*.

Греческое слово «*κανών*», какъ и семитское «кане» (קנה) означаетъ первоначально «тростниковую палку», или, вообще, всякую «прямую палку», а отсюда, въ переносномъ смыслѣ — все то, что служитъ къ выпрямленію, исправленію другихъ вещей, напр. «плотницкій отвѣсъ», или, такъ называемое, «правило». Въ болѣе отвлеченномъ смыслѣ, слово *κανών* получило значеніе «правила, нормы, образца», съ каковымъ значеніемъ оно встрѣчается, между прочимъ, и у ап. Павла: *тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу (κανών), миръ имъ и милость, и израилю Божью* (Гал. VI, 16). Основываясь на этомъ, терминъ *κανών* и образованное отъ него прилагательное *κανονικός* довольно рано начали прилагать къ тѣмъ священнымъ книгамъ, въ которыхъ по согласному преданію Церкви видѣли выраженіе истиннаго правила вѣры, образца ея. Уже Иринея Ліонскій говоритъ, что мы имѣемъ «канонъ истины — слова Божіи». А св. Аѳанасій Александрійскій опредѣляетъ «каноническія» книги, какъ такія, «которыя служатъ источникомъ спасенія, въ которыхъ однѣхъ предугадывается ученіе благочестія». Окончательное же различіе «каноническихъ» книгъ отъ «неканоническихъ» ведетъ свое начало со временъ св. Іоанна Златоуста, бл. Іеронима и Августина. Съ этого времени эпитетъ «каноническихъ» прилагается къ тѣмъ священнымъ книгамъ Библии, которые признаны всею Церковью, въ качествѣ богодухновенныхъ, заключающихъ въ себѣ правила и образцы вѣры, — въ отличіе отъ книгъ «неканоническихъ», т. е. хотя назидательныхъ и полезныхъ, (за что онѣ и помѣщены въ Библию), но не богодухновенныхъ, и «апокрифическихъ» (*απόκρυφος* — скрытый, тайный), совершенно отвергнутыхъ Церковью и потому не вошедшихъ въ Библию. Такимъ образомъ, на признакъ «канонич-

ности» извѣстныхъ книгъ мы должны смотрѣть какъ на голосъ церковнаго Св. Преданія, подтверждающій богодухновенное происхожденіе книгъ Св. Писанія. Слѣдовательно, и въ самой Библии не всѣ ея книги имѣютъ одинаковое значеніе и авторитетъ: однѣ (каноническія книги) — богодухновенны, т. е. заключаютъ въ себѣ истинное слово Божіе, другія (неканоническія) — только назидательны и полезны, но нечужды личныхъ, не всегда безошибочныхъ мнѣній своихъ авторовъ. Это различіе необходимо всегда имѣть въ виду при чтеніи Библии, для правильной оцѣнки и соотвѣтствующаго отношенія къ входящимъ въ составъ ея книгамъ *

Въ заключеніе необходимыхъ вводныхъ свѣдѣній о Библии намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ языкѣ, на которомъ были написаны священныя библейскія книги, объ ихъ болѣе извѣстныхъ переводахъ и о современномъ раздѣленіи ихъ на главы и стихи.

Всѣ каноническія книги Ветхаго Завѣта были написаны на еврейскомъ языкѣ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, небольшихъ отдѣловъ, написанныхъ на халдейскомъ языкѣ (Іер. X, 11; Дан. II, 4—VII, 28; 1 Ездр. IV, 8— VI, 18; VII, 12—26). Неканоническія же книги, повидимому, были написаны на греческомъ языкѣ, хотя, основываясь на свидѣтельствѣ бл. Іеронима, нѣкоторые думаютъ, что кн. Товитъ и Іудифъ были первоначально написаны по-халдейски.

Всѣ же книги Новаго Завѣта были написаны по-гречески, на такъ называемомъ александрійскомъ діалектѣ (вошедшемъ въ употребленіе съ эпохи Александра Македонскаго—κοινή διάλεκτος), за исключеніемъ одного перваго Евангелія—отъ Матѳея, написаннаго на сиро-халдейскомъ нарѣчій еврейскаго языка, на которомъ говорили современные Иисусу Христу іудеи.

Такъ какъ въ древнееврейскомъ письмѣ употреблялись только одни согласные звуки, а необходимые гласные звуки передавались устно по преданію, то

* Различеніе библейскихъ книгъ на „каноническія“ и „неканоническія“ касается только ветхозавѣтныхъ книгъ, такъ какъ новозавѣтныя, входящія въ составъ Библии, признаются каноническими всѣ. Составъ „ветхозавѣтнаго канона“ хотя въ общемъ устанавливается довольно согласно, но разнообразится въ самомъ количествѣ книгъ; это происходитъ потому, что евреи, желая подождать количество своихъ книгъ къ 22 буквамъ своего алфавита, дѣлали искусственныя соединенія нѣсколькихъ книгъ въ одну, напр. соединяли книги Судей и Руѳъ, первую и вторую, третью и четвертую кн. Царствъ и даже въ одну книгу собрали всѣхъ 12 малыхъ пророковъ. Православная Церковь насчитываетъ 38 каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, а именно: 1) Бытіе, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числа, 5) Второзаконіе, 6) книга Иисуса Навина, 7) Судей, 8) Руѳъ, 9) 1-я кн. Царствъ, 10) 2-я кн. Царствъ, 11) 3-я кн. Царствъ, 12) 4-я кн. Царствъ, 13) 1-я кн. Паралипоменонъ, 14) 2-я кн. Паралипоменонъ, 15) книга Ездры, 16) книга Нееміи (2-я Ездры), 17) Есѳиръ, 18) Іова, 19) Псалтирь, 20) Притчи Соломона, 21) Екклізіастъ его же, 22) Пѣснь пѣсней его же, 23) кн. пр. Исаи, 24) Іереміи съ Плачемъ, 25) Іезекиіля, 26) Данила и двѣнадцати малыхъ пророковъ: 27) Осіи, 28) Іоила, 29) Амоса, 30) Авдія, 31) Іоны, 32) Михея, 33) Наума, 34) Аввакума, 35) Софоніи, 36) Аггея, 37) Захаріи и 38) Малахіи. Остальныя 9 книгъ, помѣщенныхъ въ славянской и русской Библии, считаются неканоническими, а именно: 1) Товитъ, 2) Іудифъ, 3) Премудрость Соломона, 4) Премудрость Иисуса сына Сирахова, 5—6) 2-я и 3-я кн. Ездры и 7—9) три книги Маккавейскія. Кромѣ того, неканоническими признаются также и слѣдующіе отдѣлы въ вышеуказанныхъ каноническихъ книгахъ: молитва царя Манассіи, въ концѣ 2-й кн. Паралипоменонъ, части кн. Есѳиръ, не помѣченныя стихами, послѣдній Псаломъ (послѣ 150), пѣснь трехъ отроковъ въ кн. пр. Данила, исторія Сусанны въ 13-й и Вила и дракона въ 14-й главѣ той же книги. Изъ новозавѣтныхъ же всѣ 27 кн. и въ полномъ ихъ объемѣ признаются каноническими.

первоначальный ветхозавѣтный текстъ не имѣлъ гласныхъ. Онѣ, въ формѣ различныхъ подстрочныхъ знаковъ, были введены довольно поздно (приблизительно около IX—X в. нашей эры) учеными еврейскими раввинами-мазоретами (т. е. хранителями «преданія» — отъ евр. глагола «мазор», передавать). Вслѣдствіе этого современный еврейскій текстъ и называется мазоретскимъ.

Изъ различныхъ переводовъ Библии заслуживаютъ упоминанія два авторитетнѣйшихъ и древнѣйшихъ — греческій LXX и латинскій Вульгата и два позднѣйшихъ — славянскій и русскій, какъ наиболѣе къ намъ близкихъ.

Греческій переводъ былъ сдѣланъ для нуждъ александрійскихъ іудеевъ въ эпоху Птоломеевъ, т. е. не раньше половины III в. и не позже половины II. Онъ былъ выполненъ въ разное время и различными переводчиками, при чемъ главная его часть — Пятюкнижіе является наиболѣе древней и авторитетной.

Латинскій переводъ или такъ называемая Вульгата (отъ *vulgus* — народъ) былъ сдѣланъ блаженнымъ Иеронимомъ, въ концѣ IV-го вѣка, непосредственно съ еврейскаго текста, при руководствѣ и другихъ лучшихъ переводовъ. Онъ отличается тщательностью и полнотой.

Славянскій переводъ Библии впервые былъ предпринятъ святыми первоучителями славянъ — братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, во второй половинѣ IX-го вѣка. Отсюда, черезъ посредство Болгаріи онъ перешелъ и къ намъ на Русь, гдѣ долгое время обращались лишь отдѣльныя, разрозненныя книги Библии. Впервые полный рукописный списокъ Библии былъ собранъ новгородскимъ архіепископомъ Геннадіемъ, по поводу его борьбы съ жидовствующими (1499 г.). Первая печатная славянская Библия была издана у насъ въ 1581 г. княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ. Въ основѣ нашей славянской Библии лежитъ греч. переводъ LXX. Русскій же синодальный переводъ Библии сдѣланъ сравнительно совсѣмъ недавно, въ серединѣ прошлаго, XIX столѣтія, трудами митрополита московскаго Филарета и профессоровъ нашихъ духовныхъ академій. Въ основу его былъ положенъ еврейскій, мазоретскій текстъ, который въ потребныхъ случаяхъ сличался съ греческимъ и латинскимъ переводами. Законченъ онъ былъ въ 1876 г., когда появилась первая полная русская Библия.

Наконецъ, должно замѣтить, что въ древней Церкви не существовало нашего раздѣленія библейскихъ книгъ на главы и стихи: онѣ всѣ были написаны сплошнымъ, связнымъ текстомъ, расположеннымъ въ видѣ колоннъ (на подобіе стиховъ), и если дѣлились, то только на отдѣлы для богослужебнаго употребленія λόγος, ἐκλογάδια, εὐαγγελιστάριον, προξάποστολον). Современное дѣленіе на главы ведетъ свое начало отъ кардинала Стефана Лангтона, раздѣлившаго около 1205 г. Вульгату. Такое дѣленіе закончилъ и утвердилъ ученый доминиканецъ Гуть-де-Сень-Ширъ, издавшій свою конкорданцію ок. 1240г. А въ половинѣ XVI в. ученый парижскій типографъ Робертъ Стефанъ ввелъ и современное дѣленіе главъ на стихи, сначала въ греко-латинское изданіе Новаго Завѣта (1551 г.), а затѣмъ и въ полное изданіе латинской Библии (1555 г.), откуда оно постепенно перешло и во всѣ другіе тексты.

Основное содержание Библии.

Основной, центральной идеей всех богодухновенных, библейских Писаний, идеей, вокруг которой сосредоточиваются все остальные, которая сообщает им значение и силу и вне которой было бы немисливо единство и красота Библии, является учение о Мессии, Иисусе Христе, Сыне Божием, Как предмет чаяний Ветхаго Завета, как альфа и омега всего Новаго Завета, Иисус Христос, по слову апостола, явился *тѣмъ краугольнымъ камнемъ*, на основѣ котораго, при посредствѣ апостоловъ и пророковъ, было заложено и совершено здание нашего спасенія (Ефес. II, 20). Иисус Христос—предметъ обоихъ Заветовъ: Ветхаго—какъ Его ожиданіе, Новаго,—какъ исполненіе этого ожиданія, обоихъ же вмѣстѣ—какъ единая, внутренняя связь.

Это можетъ быть раскрыто и подтверждено въ цѣломъ рядѣ внѣшнихъ и внутреннихъ доказательствъ.

Къ доказательствамъ перваго рода, т. е. внѣшнимъ, принадлежатъ свидѣтельства нашего Господа о самомъ Себѣ, свидѣтельства Его учениковъ, традиція іудейская и традиція христіанская.

Обличая невѣріе и жестокосердіе еврейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, самъ Господь нашъ Иисус Христосъ неоднократно ссылался на свидѣтельство о немъ «закона и пророковъ», т. е. вообще ветхозавѣтныхъ св. писаній. *Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете черезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную: а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (Іо. V, 39); ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ написалъ о Мнѣ (Іо. V, 46),* — говорилъ, напр., Господь ослѣпленнымъ іудейскимъ законникамъ послѣ извѣстнаго чуда исцѣленія разслабленнаго при овчей купели. Еще яснѣе и подробнѣе раскрывалъ эту истину Господь Своимъ ученикамъ, явившись имъ по воскресеніи, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ евангелистъ Лука: *и начавъ отъ Моисея, изъ всехъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи... И сказалъ имъ: вотъ то, о чемъ Я говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и псалмахъ (Лук. XXIV, 27 и 44).* Кромѣ такого общаго заявленія, Господь указываетъ нерѣдко и частные случаи ветхозавѣтныхъ образовъ и пророчествъ, имѣвшихъ отношеніе къ Его жизни, ученію, крестнымъ страданіямъ и смерти. Такъ, напр., Онъ отмѣчаетъ прообразовательное значеніе мѣднаго змія, повѣшеннаго Моисеемъ въ пустынь (Іо. III, 14), указываетъ на исполненіе пророчества Исаи о «лѣтѣ Господнемъ благоприятномъ» (Лук. IV. 17—21; ср. Ис. LXI. 1—2), говоритъ объ осуществленіи всехъ древнихъ пророчествъ, касавшихся Его искупительной жертвы (Мѣ. XXVI, 54 и Лук. XXII, 37) и даже на самомъ крестѣ, въ моментъ страданій, про-

износить Свое глубоко-трогательное и спокойно-величественное: *совершилось* (Io. XIX. 30), давая этимъ знать, что исполнилось все то, что, будучи предназначеннымъ отъ вѣка, «многократно и многообразно было говорено черезъ пророковъ» (Евр. I, 1).

Подобно своему божественному Учителю, евангелисты и апостолы безпрестанно ссылаются на Библию, черпая полной рукой изъ богатства ея мессіанскихъ сокровищъ и устанавливая тѣмъ самымъ полную гармонію обоихъ Завѣтовъ, объединенныхъ вокругъ Лица Мессіи — Христа. Такъ, всѣ евангелисты — эти четыре независимыхъ другъ отъ друга жизнеписателя Иисуса Христа — настолько часто ссылаются на исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ, что выработали даже для этого специальныя формулы: *а все это произошло, да сбудется реченное Господомъ черезъ пророка*, или просто: *тогда сбылось реченное черезъ пророка, да сбудется реченное черезъ пророковъ*, или же еще: *и сбылось слово Писанія*, и цѣлый рядъ другихъ, аналогичныхъ выраженій.

Не менѣе часто ссылаются на ветхозавѣтное Писаніе и тѣмъ устанавливають его тѣснѣйшую, внутреннюю связь съ новозавѣтнымъ и всѣ остальные новозавѣтные писатели, начиная съ кн. Дѣяній и кончая Апокалипсисомъ. Не имѣя возможности исчерпать здѣсь всего обилія такихъ опредѣленныхъ и ясныхъ ссылокъ, укажемъ для примѣра лишь нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе характеристичныя: таковы, на примѣръ, двѣ рѣчи апостола Петра — одна послѣ сошествія Св. Духа, другая послѣ исцѣленія хромого, о которыхъ повѣствуется во второй и третьей главахъ кн. Дѣяній и которыя полны ветхозавѣтными цитатами (Иоиль—Дѣян. II, 16—21; Давидъ—II, 25—28, 34—35; Моисей—III. 22—23); въ особенности замѣчательно заключеніе послѣдней рѣчи: *и всѣ пророки, начиная отъ Самуила и послѣ него, также предвозвѣстили эти дни* (Дѣян. III, 24). Не менѣе важна въ этомъ отношеніи и рѣчь архидіакона Стефана, дающая въ сжатомъ очеркѣ всю ветхозавѣтную исторію приготовленія евреевъ къ принятію Мессіи-Христа (Дѣян. VII, 2—56). Въ той же книгѣ Дѣяній заключено великое множество и другихъ подобныхъ же свидѣтельствъ: *и мы благовѣствуемъ вамъ то, что Богъ обѣщалъ отцамъ нашимъ и что исполнилъ намъ, дѣтямъ ихъ, воздвигши Иисуса* (Дѣян. XIII, 32). Мы проповѣдуемъ вамъ, — говорили апостолы, — *свидѣтельствуя малому и великому, ничего не говоря, кромѣ того, о чемъ предвозвѣщали пророки и Моисей* (Дѣян. XXVI, 22). Словомъ, все ученіе апостоловъ о новозавѣтномъ царствѣ Божіемъ сводилось главнымъ образомъ къ тому, что они *увѣряли о Христѣ отъ закона Моисеева и пророковъ* (Дѣян. XXVIII, 23).

Изъ множества новозавѣтныхъ ссылокъ, устанавливающихъ связь съ ветхозавѣтными событіями и пророчествами, заключающихся въ посланіяхъ свв. апостоловъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ лишь изъ посланій ап. Павла, того самаго Павла, который, въ качествѣ Савла, былъ самъ раньше фарисеемъ, ревнителемъ отеческихъ преданій и глубокимъ знатокомъ ветхозавѣтнаго закона. И вотъ этотъ-то св. апостоль говоритъ, что *конецъ закона* — Хри-

стось (Рим. X, 4), что законъ былъ для насъ дѣтководителемъ (παῖδά-γυγος) ко Христу (Гал. III, 24), что вѣрующіе наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольнику самому Исусу Христу (Еф. II, 20), что всѣ ветхозавѣтные прообразы писана быша въ наученіе наше (1 Кор. X, 11), что весь Ветхій Завѣтъ со всѣми его религіозными церемоніями и культомъ былъ лишь стѣнь грядущихъ, тѣло же Христово (Кол. II, 17), стѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Евр. X, 1) и что, наконецъ, въ основѣ всей исторіи домостроительства нашего спасенія лежитъ Исусъ Христось, вчера, и днесъ, той же и во вѣки (Евр. XIII, 8).

Если отъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта мы перейдемъ къ древне-іудейскимъ толкованіямъ Писанія, къ Таргумамъ, Талмуду, Мидрашѣ и сочиненіямъ первыхъ раввиновъ, до XII в. включительно, то увидимъ, что постоянной и неизмѣнной обще-іудейской традиціей толкованія Библии было стремленіе всюду искать и находить указанія на Мессію и Его время. Такое увлеченіе иногда доходило даже до крайности, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго раввинскаго изреченія: «пророки исключительно проповѣдывали о радости дней Мессіи» (забывалась идея страждущаго Мессіи-Искупителя); но оно глубоко вѣрно понимало ту истину, что, дѣйствительно, въ основѣ всего Писанія лежитъ идея Мессіи-Христа. «Нельзя желать прилагать все непосредственно къ Мессіи, - говоритъ бл. Августинъ, — но мѣста, которыя не относятся къ Нему прямо, служатъ основаніемъ для тѣхъ, которые Его возвѣщаютъ. Какъ въ лирѣ всѣ струны звучатъ сообразно ихъ природѣ и однако дерево, на которомъ онѣ натянуты, сообщаетъ имъ свой особый колоритъ звука, такъ и Ветхій Завѣтъ: онъ звучитъ, какъ гармоничная лира объ имени и о царствѣ Исуса Христа»*.

Приведенное тонкое сравненіе бл. Августина прекрасно характеризуетъ святоотеческій взглядъ на соотношеніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Свидѣтельства объ ихъ тѣсной, неразрывной связи, основанной на Лицѣ Мессіи-Христа, идутъ непрерывнымъ рядомъ съ самыхъ же первыхъ вѣковъ христіанства: объ этомъ писалъ ап. Варнава въ своемъ «Посланіи», св. Іустинъ Философъ въ «Разговорѣ съ Трифономъ іудеяниномъ», Тертуллианъ въ сочиненіи «Противъ іудеевъ», св. Иринеи Ліонскій въ сочиненіи «Противъ ересей», апологеты Аристидъ, Аѳинагоръ и др. Въ особенности обстоятельно и глубоко раскрывали эту связь писатели александрійской школы, а изъ среды ихъ выдѣлялся Оригенъ, который, на примѣръ, говорилъ, что «изреченія Писанія суть одежды Слова... что въ Писаніяхъ всегда Слово (Λόγος, — Сынъ Божій) было плотью, чтобы жить среди насъ». Изъ послѣдующихъ оо. эти мысли, подробно развивали въ своихъ замѣчательныхъ комментаріяхъ свв. І. Златоустъ, Василій Великій, Ефремъ Сиринъ, бл. Іеронимъ, бл. Августинъ и св. Амвросій Медиоланскій. Послѣдній, на примѣръ, писалъ: «чаша премудрости въ вашихъ рукахъ. Эта чаша двойная — Ветхій и Новый Завѣтъ. Пейте ихъ,

* *Le Hir*, "Les trois grands Profets, Isaie, Ieremie, Ezechieel", Paris 1877, p. 14.

потому что въ обоихъ вы пьете Христа. Пейте Христа, потому что Онъ— источникъ жизни» *.

Переходя теперь ко *внутрениимъ доказательствамъ*, т. е. къ самому содержанию священныхъ книгъ, мы окончательно убѣждаемся, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ составляетъ главный пунктъ и центральную идею всей Библии. Эта великая книга, составленная столь многочисленными и разнообразными авторами, раздѣленными между собой весьма значительными періодами времени, стоявшими подъ вліяніемъ самыхъ различныхъ цивилизацій, представляетъ въ то же время замѣчательное единство и удивительную цѣльность. Благодаря, главнымъ образомъ, постепенному развитію въ ней одной и той же мессіанской идеи. «Новый Заветъ въ Ветхомъ скрывается, Ветхій— въ Новомъ открывается»,—говорили средневѣковые богословы, основываясь на словахъ бл. Августина **.

Что Иисусъ Христосъ и Его дѣло составляетъ единственную тему всѣхъ новозавѣтныхъ Писаній, это ясно само по себѣ и не требуетъ доказательствъ. Но что вся новозавѣтная исторія основывается на ветхозавѣтной, это, быть можетъ, не такъ очевидно. И, однако, это столь же несомнѣнно, для доказательства чего достаточно сослаться лишь на двѣ евангельскихъ генеалогіи Христа, въ которыхъ дано сокращеніе всей ветхозавѣтной исторіи въ ея отношеніи къ личности обѣтованнаго Мессіи-Христа (Мѡ. I, 1—16 и Лук. III, 23—38).

Но мы можемъ послѣдовательно прослѣдить развитіе мессіанской идеи и въ книгахъ Ветхаго Завета. Обѣтованіе Избавителя, данное падшимъ прародителямъ еще въ раю, вотъ первое звено той непрерывной цѣпи ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ, которыя начались Адамомъ и кончились Захаріей, отцомъ Іоанна Крестителя. Поэтому-то оно и называется „первоевангеліемъ“ (Быт. III, 15). Съ эпохи Ноя это обѣтованіе опредѣляется нѣсколько ближе и точнѣе: сѣменемъ жены называются лишь дѣти Сима, къ которымъ и приурочивается исторія искупленія (Быт. IX, 26). Этотъ кругъ еще больше сужается съ эпохи Авраама, отца богоизбраннаго еврейскаго народа, въ Сѣмени котораго (т. е. въ Иисусѣ Христѣ, по толкованію ап. Павла— Гал. III, 16) возвѣщается спасеніе и всѣхъ остальныхъ націй (Быт. XII, 3; XVIII, 18). Впослѣдствіи и изъ потомства Авраамова выдѣлена была раса Іакова (Быт. XXVII, 27), позднѣе самъ Іаковъ, въ духѣ пророческаго прозрѣнія, даетъ особое благословеніе своему сыну Іудѣ (Быт. XLIX, 8 и слѣд.). И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ ближе и частнѣе опредѣлялись различныя черты мессіанскаго служенія: такъ, пр. Валаамъ говоритъ объ Его царственной власти (Чис. XXIV, 17), Моисей—о троякомъ Его служеніи: царскомъ, первосвященническомъ и пророческомъ (Втор. XVIII, 18—19), о происхожденіи Мессіи изъ царскаго рода Давидова (2 Цар. VII, 12—14), о рожденіи Его въ Виѡлеемѣ (Мих. V, 2) и отъ Дѣвы матери (Ис. VII, 14),

* *Ambrosius*, In Psalm. I, 33.

** „*Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus Testamentum in Novo patet*“. Ср. бл. *Августинъ*, Вопросъ 73 на Исходъ.

о торжественномъ входѣ Его въ храмъ Иерусалимскій (Малах. III, 1), о разныхъ, даже мелкихъ обстоятельствахъ Его крестныхъ страданій и смерти (Ис. LIII гл.; Пс. XXI, 17—19; XXXIX, 7—9; XL, 9—10; LXVIII, 22; Зах. XI, 12 и др.), объ Его славномъ воскресеніи (Ис. LIII, 9—21; Пс. XV, 10; XIX, 6—7; Хь, 11; LXVII, 2 и др.), о наступленіи Его благодатнаго царства (Пс. XXI, 28—32; XLV, 7, 14—17; LXXI, 7—19; Іоиль II, 28; Ис. II гл.. Ис. XXXV, 1 — 2, 10; LXI, 1 — 2) и Его грознаго второго пришествія (Дан. VII, 25 и XII, 7; Зах. XIV, 2—3, 9 и др.). Можно положительно сказать, что нѣтъ ни одной важной черты изъ эпохи и жизни Мессіи, которая не была бы тѣмъ или инымъ путемъ предуказана въ Ветхомъ Завѣтѣ, или въ формѣ яснаго пророчества, или подъ покровомъ символовъ и прообразовъ; а пр. Исаія получилъ даже наименованіе «ветхозавѣтнаго евангелиста», за поразительную точность и полноту своихъ пророчесственныхъ предъизображеній жизни Господа Иисуса Христа.

Не менѣе ясно это единство мессіанской идеи сквозить и въ общемъ планѣ Библии. По своему характеру и содержанію всѣ ветхозавѣтныя книги могутъ быть раздѣлены на три главныхъ группы: книги законоположительно-историческія, книги пророческія и книги поэтическо-назидательныя. Первый классъ излагаетъ исторію теократіи, т. е. правленія Іеговы надъ израилемъ. Но съ какой цѣлью Господь употребляетъ столь различные методы воспитанія Своего народа? Завѣтъ на Синаѣ, Моисеево законодательство, бѣдствія пустыни, завоеваніе земли обѣтованной, побѣды и пораженія, отчужденіе отъ другихъ народовъ, наконецъ, тягость вавилонскаго плѣна и радость возвращенія изъ него—все это имѣло очевидной своей цѣлью сформировать еврейскую націю въ извѣстномъ духѣ, въ духѣ сохраненія и распространенія мессіанской идеи. Еще очевиднѣе этотъ мотивъ въ пророческихъ книгахъ, гдѣ, то черезъ угрозы, то черезъ обѣщанія награды, народъ еврейскій постоянно поддерживался на извѣстной нравственной высотѣ и приготавлился въ духѣ чистой вѣры и правой жизни, въ виду грядущаго Мессіи. Что касается, наконецъ, до книгъ послѣдней группы—поэтическо-назидательныхъ, то однѣ изъ нихъ, какъ, напр., Псалмы, были прямо мессіанскими молитвами еврейской націи; другія, какъ Пѣснь пѣсней, подъ формой аллегоріи изображали союзъ израиля со Христомъ; третьи, какъ кн. Премудрости, Екклесіастъ и др. раскрывали различныя черты Божественной Премудрости, лучи того Божественнаго Слова (Λόγος), которыя сіяли среди мрака язычества и въ до-христіанскомъ мірѣ.

Такимъ образомъ, съ полнымъ убѣжденіемъ можно сказать, что главнымъ и основнымъ предметомъ Библии, начиная съ первыхъ главъ книги Бытія (III, 15) и кончая послѣдними главами Апокалипсиса (XXI, 6, 21 и XXII, 20), служить Богочеловѣкъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Ветхій Завѣтъ.

Самымъ раннимъ раздѣленіемъ Библии, идущимъ изъ временъ первенствующей христіанской Церкви, было раздѣленіе ея на двѣ, далеко не равныя части, получившія названіе Ветхаго и Новаго Завѣта.

Такое раздѣленіе всего состава библейскихъ книгъ обусловлено было ихъ отношеніемъ къ главному предмету Библии, т.е. къ личности Мессіи: тѣ книги, которыя были написаны до пришествія Христа и лишь пророчески Его предъизображали, вошли въ составъ «Ветхаго Завѣта», а тѣ, которыя возникли уже послѣ пришествія въ міръ Спасителя и посвящены исторіи Его искупительнаго служенія и изложенію основъ учрежденной Иисусомъ Христомъ и Его св. апостолами Церкви, образовали собой «Новый Завѣтъ».

Всѣ эти термины, т. е. какъ самое слово «завѣтъ», такъ и соединеніе его съ прилагательными «ветхій» и «новый» завѣтъ взяты изъ самой же Библии, въ которой они, помимо своего общаго смысла, имѣютъ и специальный, въ которомъ употребляемъ ихъ и мы, говоря объ извѣстныхъ библейскихъ книгахъ.

Слово *завѣтъ* (евр. — «berit, греч. διαθήκη, лат.—testamentum), на языкѣ Св. Писанія и библейскаго употребленія, прежде всего, значить извѣстное *постановленіе, условіе, законъ*, на которомъ сходятся двѣ договаривающихся стороны, а отсюда уже—самый этотъ *договоръ* или *союзъ*, а также и тѣ внѣшнія знаки, которыя служили его удостовѣреніемъ, скрѣпой, какъ-бы печатью (testamentum). А такъ какъ священныя книги, въ которыхъ описывался этотъ завѣтъ или союзъ Бога съ человѣкомъ, являлись, конечно, однимъ изъ лучшихъ средствъ его удостовѣренія и закрѣпленія въ народной памяти, то на нихъ весьма рано было перенесено также и названіе «завѣта». Оно существовало уже въ эпоху Моисея, какъ это видно изъ 7 ст. XXIV гл. кн. Исхода, гдѣ прочитанная Моисеемъ еврейскому народу запись синайскаго законодательства названа *книгой завѣта* («сѣфер хабберит»). Подобныя же выраженія, обозначающія собой уже не одно синайское законодательство, а все Моисеево Пятокнижіе, встрѣчаются и въ послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (4 Цар. XXIII, 2, 21; Пр. Сирах. XXIV, 25; 1 Мак. I, 57). Ветхому же Завѣту принадлежитъ и первое, еще пророчесвенное указаніе на «Новый Завѣтъ», именно, въ извѣстномъ пророчествѣ Іереміи: «вотъ наступятъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ» (Іер. XXXI, 31).

Впослѣдствіи терминъ *Новый Завѣтъ* неоднократно употреблялся самимъ Иисусомъ Христомъ и святыми Его апостолами, для обозначенія начавшейся исторіи искупленнаго и облагодатствованнаго человѣчества (Мѣ. XXVI, 28; Мар. XIV, 24; Лук. XXII, 20; 1 Кор. XI, 25; 2 Кор. III, 6 и др.), откуда оно перешло и на священныя книги, написанныя въ этотъ періодъ.

Наименованіе *Ветхій Завѣтъ* въ приложеніи къ опредѣленнымъ книгамъ ведетъ свое начало отъ особенно яснаго свидѣтельства ап. Павла: *но умы ихъ (евреевъ) ослѣплены: ибо то же самое покрывало дониндѣ остается не снятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ* (2 Кор. III, 14).

Въ составѣ «Ветхаго Завѣта» православная Церковь, какъ мы уже говорили выше, насчитываетъ 38 каноническихъ и 9 неканоническихъ книгъ, отличаясь этимъ отъ церкви римско-католической, насчитывающей въ своей Вульгатѣ всего 46 каноническихъ книгъ (у нихъ считаются канонич. Товитъ, Іудиѣ, Премудрость Соломона и 2 кн. Маккавейскія).

Что касается, наконецъ, самаго порядка расположенія книгъ «Ветхаго Завѣта», то здѣсь замѣчается довольно рѣзкое различіе между еврейской

Библией, съ одной стороны, и греческимъ переводомъ LXX, а отсюда и нашей славяно-русской Библией, съ другой стороны. Для уясненія этой разницы необходимо знать, что древніе евреи дѣлили свои книги не столько по однородности ихъ содержанія (какъ LXX и слав.-рус.), сколько по степени ихъ значенія и важности. Въ этомъ смыслѣ они всѣ ветхозавѣтныя книги дѣлили на три группы: «законъ» («тора»), «пророки» («небіимъ») и «агіографы» («кетубимъ»), подчеркивая особенно значеніе двухъ первыхъ группъ, т. е. «закона и пророковъ» (Мѡ. V, 17; VII, 12; XXII, 40).

У насъ же теперь, вслѣдъ за LXX и Вулгатой, принято другое дѣленіе, по характеру самаго содержанія ветхозавѣтныхъ книгъ, на четыре слѣдующихъ группы: 1) книги законоположительныя; 2) историческія; 3) учительныя и 4) пророческія. Такое расположеніе и дѣленіе книгъ въ еврейской и русско-славянской Библияхъ всего виднѣе будетъ изъ слѣдующей таблицы:

<i>Еврейская Библия.</i>		<i>Славяно-русская Библия.</i>	
Законъ (тора)	Бытіе. Исходъ. Левитъ. Числъ. Второзаконіе.	Законоположит.	Бытіе. Исходъ. Левитъ. Числъ. Второзаконіе.
	главные или раннѣйшіе „ризонимъ“		Кн. Исуса Навина Кн. Судей Изр. Руевъ.
	{ Исусъ Навинъ. Судей. 1 и 2 кн. Самуила. 1 и 2 кн. Царствъ.		Первая Царствъ. Вторая Царствъ. Третья Царствъ. Четвертая Царствъ
Пророки (небіимъ)	ведикіе пророки	Историческія	Перв. Паралипом. Вторая Паралип. Первая Ездры. Книга Неемін. Вторая Еадры.
	поднѣйшіе „ахаронимъ“		Товитъ. Иудивъ. Есѣиръ. Иова.
	малые пророки	Учительныя	Псалтирь. Притчи Соломона. Екклесіастъ, Пѣснь пѣсней. Прем. Соломона. Пр. Ис. сына Сир. Книга пр. Исая. Книга пр. Іереміа. Плачь Іереміа. Посланіе Іереміа. Книга пр. Варуха. Іезекіиль. Даніила.
Агіографы (кетубимъ)	Псалмы. Притчи Соломона. Іовъ. Пѣснь пѣсней. Руевъ. Книга Плачь. Екклесіастъ. Есѣиръ. Даніилъ. Еадра. Нееміа. 1 и 2 Паралипом.	Пророческія	12 мал. прор. три кн. Маккав. и 3-я кн. Ездры.

Пятюкнижіе.

Пять первых книг Ветхаго Завѣта, имѣющихъ одного и того же автора—Моисея, представляли, повидимому, сначала и одну книгу, какъ объ этомъ можно судить изъ свидѣтельства кн. Второзаконія, гдѣ говорится: «возьмите сію книгу закона и положите ее одесную ковчега завѣта» (XXXI, 26). Тѣмъ же самымъ именемъ «книги закона», или просто «закона», обозначались пять первыхъ, законоположительныхъ книгъ и въ другихъ мѣстахъ Ветхаго и Новаго Завѣта (3 Цар. II, 3; 4 Цар. XXIII, 25; Пс. XVIII, 8; Ис. V, 24; Мѡ. VII, 12; XI, 13; Лук. II, 22 и др.).

Но у раввиновъ уже со временъ глубокой древности существовало и другое, нѣсколько своеобразное обозначеніе этой «торы» (закона), какъ «пять пятыхъ закона», чѣмъ одновременно доказывается какъ единство Пятюкнижія, такъ и составъ его изъ пяти различныхъ частей. Это пятичастное дѣленіе, повидимому, окончательно опредѣлилось къ эпохѣ перевода LXX, гдѣ оно получаетъ уже полное признаніе.

Наше современное слово «Пятюкнижіе» представляетъ буквальный переводъ греческаго — *πεντάτευχος* отъ *πέντε* «пять» и *τεύχος* «томъ книги». Это дѣленіе вполнѣ точно, такъ какъ, дѣйствительно, каждый изъ пяти томовъ Пятюкнижія имѣетъ свои отличія и соотвѣтствуетъ различнымъ періодамъ теократическаго законодательства. Такъ, напр., первый томъ представляетъ собой какъ бы историческое къ нему введеніе, а послѣдній—служить очевиднымъ повтореніемъ закона; три же посредствующихъ тома содержать въ себѣ постепенное развитіе теократіи, приуроченное къ тѣмъ или инымъ историческимъ фактамъ, при чемъ средняя изъ этихъ трехъ книгъ (Левитъ), рѣзко различаясь отъ предыдущей и послѣдующей (почти полнымъ отсутствіемъ исторической части) является прекрасной раздѣляющей ихъ гранью.

Всѣ пять частей Пятюкнижія въ настоящее время получили значеніе особыхъ книгъ и имѣютъ свои наименованія, которыя въ еврейской Библии зависятъ отъ ихъ начальныхъ словъ, а въ греческой, латинской и нашей славяно-русской—отъ главнаго предмета ихъ содержанія.

<i>Еврейскія</i> наименов.	<i>Греч.</i>	<i>Слав.-рус.</i>
Берешит («въ началѣ»)*.	Γένεσις.	Бытіе.
Ве эллэ шемот («и сіи суть имена»).	Ἔξοδος.	Исходъ.
Вайкра («и воззвалъ»).	Λευιτικόν.	Левитъ.
Вай-едаббер («и сказалъ»)	Αριθμοί.	Чнсла.
Эллэ хаддебаримъ («сіи словеса»).	Δευτερονόμιον.	Второзаконіе.

Книга Бытія содержитъ въ себѣ повѣствованіе о происхожденіи міра и человѣка, универсальное введеніе къ исторіи человѣчества, избраніе и воспи-

* Ниже въ предисловіи къ книгѣ Бытія на стр. 1 на 15 строкъ сверху вкралась опечатка: нужно читать פדפזולוהו במקום פדפזולוהו.

таніе еврейскаго народа въ лицѣ его патріарховъ— Авраама, Исаака и Иакова. Кн. Исходъ пространно повѣствуетъ о выходѣ евреевъ изъ Египта и дарованіи синайскаго законодательства. Кн. Левитъ специально посвящена изложенію этого закона во всѣхъ его частностяхъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ богослуженію и левитамъ. Кн. Числь даетъ исторію странствованій по пустынь и бывшихъ въ это время счисленій евреевъ. Наконецъ, кн. Второзаконія содержитъ въ себѣ повтореніе закона Моисеева.

По капитальной важности «Пятокнижія» св. Григорій Назіанзенъ назвалъ его истиннымъ «океаномъ богословія». И дѣйствительно, оно представляетъ собою основной фундаментъ всего Ветхаго Завѣта, на который опираются всѣ остальные его книги. Служа основаніемъ ветхозавѣтной исторіи, Пятокнижіе является базисомъ и новозавѣтной, такъ какъ оно раскрываетъ намъ планъ божественнаго домостроительства нашего спасенія. Поэтому-то и самъ Христосъ сказалъ, что Онъ пришелъ исполнить, а не разорить законъ и пророки (Мѡ. V, 17). Въ Ветхомъ же Завѣтѣ Пятокнижіе занимаетъ совершенно то же положеніе, какъ Евангеліе въ Новомъ.

Подлинность и неповрежденность Пятокнижія свидѣлствуется цѣлымъ рядомъ внѣшнихъ и внутреннихъ доказательствъ, о которыхъ мы лишь кратко здѣсь упомянемъ.

Моисей, прежде всего, *могъ* написать Пятокнижіе, такъ какъ онъ, даже по признанію самыхъ крайнихъ скептиковъ, обладалъ обширнымъ умомъ и высокой образованностью; слѣдовательно, и независимо отъ вдохновенія, Моисей вполнѣ правоспособенъ былъ для того, чтобы сохранить и передать то самое законодательство, посредникомъ котораго онъ былъ.

Другимъ вѣскимъ аргументомъ подлинности Пятокнижія является всеобщая традиція, которая непрерывно, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, начиная съ книги Иисуса Навина (I, 7, 8; VIII, 31; XXIII, 6 и др.), проходя черезъ всѣ остальные книги и кончая свидѣтельствомъ самого Господа Иисуса Христа (Мр. X, 5; Мѡ. XIX, 7; Лук. XXIV, 27; Іо. V, 45—46), единогласно утверждаетъ, что писателемъ Пятокнижія былъ пр. Моисей. Сюда же должно быть присоединено свидѣтельство самаританскаго Пятокнижія и древнихъ египетскихъ памятниковъ.

Наконецъ, ясные слѣды своей подлинности Пятокнижіе сохраняетъ внутри самого себя. И въ отношеніи идей, и въ отношеніи стили на всѣхъ страницахъ Пятокнижія лежитъ печать Моисея: единство плана, гармонія частей, величавая простота стили, наличность архаизмовъ, прекрасное знаніе др. Египта— все это настолько сильно говоритъ за принадлежность Пятокнижія Моисею, что не оставляетъ мѣста добросовѣстному сомнѣнію *.

• Подробнѣе объ этомъ см. *Вигуру*, „Руководство къ чтенію и изученію Библии“, перев. свящ. Вл. Вас. Воронцова, I т., 277 стр. и сл., Москва 1897.

